

Заметки, хроника, информация

Памяти Бориса Теодоровича Поляка

DOI: 10.31857/S0005231023050082, EDN: AJIJUL

... Последний раз мы виделись с Борисом в начале октября 2022 г. Борис выглядел очень плохо, ушел раньше положенного времени. Через день-другой я позвонил ему справиться о его здоровье. Он потряс меня сообщением о том, что у него обнаружили рак IV степени, излечить который невозможно. Потрясенный я молчал. И тогда Борис сказал, что прожил очень интересную и плодотворную жизнь и скорый конец его не страшит.

Хочу вспомнить здесь кое-что об этой замечательной личности и его судьбе.

Мы ровесники и могли познакомиться еще на школьных мехматских кружках. Но этого не произошло. Мы могли бы учиться на одном курсе, поступая в МГУ в 1952 г., но в то время большую роль играли анкетные ограничения. Бориса провалили на собеседовании, он подробно описал то, как это происходило. О многом из той поры тяжело вспоминать.

Борис оказался среди тех, кто должен был искать себе какой-то технический ВУЗ для получения высшего образования. Он поступил в Московский институт стали. Борис принадлежит к очень небольшому числу тех, кто был отброшен от мехмата, но стал настоящим математиком. Он очень хорошо учился, но не переставал мечтать стать математиком. На момент окончания им ВУЗа времена изменились. В течение двух лет он работал в Институте теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ), где ведущую роль играл А.С. Кронрод.

Александр Семенович Кронрод — выдающаяся личность, он был очень талантливым ученым и организатором. Кронрод считал себя последним учеником Николая Николаевича Лузина. Саша Кронрод еще до войны начинал как чистый математик. С началом войны добровольцем пошел на фронт, был дважды ранен, в 1943 г. комиссован по состоянию здоровья и в 1944 г. возобновил обучение на мехмате МГУ. Он стал создавать теорию функций двух переменных, составившую основное содержание его кандидатской диссертации, за которую в 1949 г. ему была, присуждена степень доктора физико-математических наук. Вскоре после этого Кронрод оставил теоретическую математику, по-видимому, осознав, что науку второй половины XX века ждут грандиозные перемены, связанные с рождением новых вычислительных средств. В 50-х гг. он стал возглавлять лабораторию в ИТЭФ, предназначенную для решения на компьютерах физических задач, связанных с созданием атомного оружия.

Борис Поляк проработал в ИЭФ около двух лет, в полной мере освоив идеологию кибернетики, информатики и вычислительной математики. В 1960 г. поступил в аспирантуру мехмата МГУ. Мы познакомились в 1961 г., когда оба поехали через Псков в Ленинград, где состоялся IV (и последний) Всесоюзный математический съезд. Борис сразу подключился к нашей университетской компании, в которую входили Р.Л. Добрушин, Ф.А. Березин, В.А. Успенский, Н.Д. Введенская, Р.А. Минлос, Л.Р. Волевич, А.А. Зализняк и его жена Е.В. Падучева. . . Борис сразу стал принимать участие в лыжных и байдарочных прогулках по Подмоскovie, а со следующего года стал ходить в большие походы.

В 1963 г., летом мы с ним участвовали в необычайно интересном путешествии по Восточным Саянам. И потом на протяжении многих лет Борис ходил в далекие походы. Один из них едва не закончился трагически. В этом странствии по Северному Уралу было четыре участника: Никита Введенская, Михаил Лидов со своим учеником и сам Борис, который сломал ногу в тундре и был обречен на верную смерть. Невероятную самоотверженность проявил Миша Лидов: спасая Поляка он прошел двадцать часов без отдыха, ориентируясь по Уральскому хребту, вышел к людям, организовал вертолет для спасения Бориса и нашел оставленных друзей, ориентируясь с воздуха! Такие поступки называют подвигом.

Борис очень быстро вошел в математическую среду. В 1966 г. в Москве состоялся Международный математический съезд. Борису Поляку была доверена ответственная должность секретаря секции математических проблем управляющих систем, председателем которой был Андрей Николаевич Колмогоров. Б.Т. Поляк блестяще справился со своими обязанностями.

В 1966 г. на мехмате МГУ была создана новая кафедра прикладного направления, получившая название кафедры Общих проблем управления. Возникла необходимость организовать специальные курсы и специальные семинары на этой новой кафедре. Был образован научно-исследовательский семинар по теории экстремальных задач, которыми руководили В.М. Алексеев и В.М. Тихомиров и активное участие принимали А.Д. Иоффе, И.В. Гирсанов, Б.Т. Поляк. Большое влияние на саму тематику теории экстремума, оказала статья в Журнале экспериментальной и теоретической физики А.Я. Дубовицкого и А.А. Милотина. Алексей Алексеевич Милотин также был очень активным участником семинара. Борис Теодорович Поляк сразу включился в разработку численных методов теории оптимизации. Участники семинара не раз обращались к Б.Т. Поляку с просьбой произвести численный расчет решений конкретных нестандартных экстремальных задач.

В марте 1968 г. было написано открытое письмо в защиту А.С. Есенина-Вольпина, получившее название "Письмо девяноста девяти". Среди подписавших был и Борис Теодорович Поляк. Это письмо, в частности, послужило причиной того, что Поляк должен был оставить Московский университет. С 1971 г. Борис стал работать в Институте проблем управления РАН старшим

(затем ведущим и главным) научным сотрудником. Впоследствии стал заведующим лабораторией. Научная деятельность Бориса Теодоровича, в ИПУ сложилась очень успешно. Он получил множество выдающихся результатов, был удостоен нескольких премий и награжден медалью Европейского общества исследования операций (Euro Gold Medal). При нем сформировалась большая математическая школа. Один из его учеников Ю.Е. Нестеров стал всемирно известным специалистом в области численных методов и искусственного интеллекта.

Борис Теодорович был верным другом и товарищем. Когда он работал в Московском университете он очень сдружился с Игорем Владимировичем Гирсановым. Гирсанов в начале 60-х гг. прочитал замечательный специальный курс по теории экстремальных задач. В этом курсе, в частности, была изложена теория Дубовицкого–Милютин. Курс был трудным. Для того, чтобы можно было его сдавать студентам, он был издан на ротاپринте. Гирсанов погиб в турпоходе летом 1967 г. Борис издал его лекции в издательстве МГУ в 1970 г., потом эта, книжка в переводе Бориса Теодоровича, была опубликована на английском языке; репринт издания семидесятого года вышел в 2003 г.

Борис Теодорович Поляк был близким другом Никиты Дмитриевны Введенской. Никита Дмитриевна сыграла исключительную роль в объединении целого поколения выдающихся представителей науки и культуры. Среди друзей и знакомых Никиты были люди самых разнообразных профессий: математики, лингвисты, физики, историки, филологи, искусствоведы, и все они были необычайно содержательные и глубокие люди.

В особо торжественных случаях Никита созывала несколько десятков друзей и подруг. На последнем дне рождения Никиты 9 октября 2021 г. собралось около десяти человек. В этот раз у Никиты уже не было сил самостоятельно подготовить вечер, и его организация выпала на долю Бориса. Надо сказать, что в последние полгода ее жизни Борис проявлял особую заботу о ней, чуть ли не ежедневно посещая Никиту.

Никита скончалась 6 мая 2022 г. В день ее рождения, 9 октября того же года мы собрались — семеро друзей — вспомнить о ней. Это и была моя последняя встреча с Борисом, о которой я упомянул в начале. В декабре я послал Борису свою статью памяти Никиты Введенской, и Борис живо обсуждал ее со мной.

Мне передавали, что он проявлял заботу о своих учениках еще в начале 2023 г. за несколько дней до своей кончины.

Память о Борисе Теодоровиче Поляке навсегда останется в сердцах тех, кто имел счастье с ним общаться.

*Заслуженный профессор МГУ,
доктор физико-математических наук
В.М. Тихомиров*